

Не только на очистных сооружениях Таочэна лежал этот безголовый и безногий гниющий труп. Даже в водохранилище Таочэна, источнике воды города, под водой скрывалась та же гниющая туша. Он был заточен глубоко в водохранилище, скованный цепями толщиной с руку и запертый в железном клетке, его тело было усеяно стальными гвоздями, делая невозможным любое движение. И все же пальцы этого гниющего трупа все еще копошились сами по себе. Над землей Таочэна как обычно опустилась темная ночь. В отдаленном пригороде Таочэна, в маленькой деревушке, трое детей, тайком выбравшись из своих домов, сидели у ручья на въезде в деревню, переговариваясь.— Тьечжу, а ты куда планируешь устроиться после окончания средней школы?— Тебе стоило бы уехать из Таочэна и поискать работу в других городах. В конце концов, мы здесь, в Таочэне, слишком отсталые. Как вы думаете?— Я думаю, мне тоже стоит уехать из Таочэна. Помню, в детстве родители говорили, что хотят, чтобы я унаследовал семейный бизнес с персиковыми садами.— Но вот уже лет десять, как персики из наших садов в Городе Персиков стали невкусными.— Раньше персики из нашего Таочэна славились своей сладостью, сочностью, большим и красивым размером, а теперь есть фермеры, которые специализируются на выращивании персиков?— Теперь персики в нашем Таочэне не только горькие и безвкусные, но даже внешний вид стал темным и тусклым. Никто не может есть эти персики, даже местные жители Таочэна, не говоря уже о приезжих.— Эй, не говорите об этом. Дедушка моего поколения сколотил состояние на выращивании персиков, а теперь... теперь персики в Таочэне совсем другие.— Эй, скажите, почему персики в нашем Таочэне стали такими безвкусными?— Не знаю. Может быть, из-за того, что все питательные вещества из земли были вычерпаны? Поэтому персики теперь не такие сладкие?— Я думаю, возможно, кто-то позавидовал нашим персикам в Таочэне и отравил их!— Не говори глупостей. Кто будет травить персик? Это слишком нелепо. Пока один из мальчиков объяснял свое мнение, головы двух его приятелей медленно поднялись, и глаза их внезапно наполнились ужасом.— Железный, Железный столб, бегите! За вами чудовище! Мальчик по имени Тьечжу инстинктивно повернул голову. То, что он увидел, запомнилось ему на всю жизнь. В лунном свете к мосту над ручьем направились три странные фигуры. Во главе шел худой, как скелет, человек, даже сквозь черный плащ чувствовалась его тощая фигура. Но ростом он был почти 1,8 метра. Все его тело было замотано бинтами, даже лицо не было исключением, а один рукав отсутствовал. Когда дул ночной ветер, пустой рукав начинал трепетать. На его плечах сидели три ворона с черными перьями и глазами, полными крови, молча наблюдавшие за происходящим. За ним шли две огромные фигуры, ростом около четырех метров. Одна была тонкой, как телеграфный столб, с тонкими и длинными конечностями, кончики пальцев были острыми, как копья. Каждый ее шаг сопровождался звуком, будто дерево разрывают на части. На макушке возвышались два роговидных нароста, покрытые клыками, а в центре каждого рога сидел глаз, размером с кулак, ярко красный от крови. Другая фигура обладала могучей и величественной статурой, шесть рук и три головы, с гневными глазами Ваджры. Тело его было лишь в грубом кожаном поясе, покрывавшем его от пояса до плеч. Поверхность тела была подобна коже ошкуренного человека, с ясно видимыми мускулами и каменными участками. Глаза, наполовину каменные, наполовину flesh, при каждом движении головы выделяли капли густой грязной крови. Увидев эту страшную картину, трое детей, сидевших у ручья, инстинктивно бросились бежать. Но, как только раздался чистый звон колокольчика, их тела, как будто потеряв управление, застыли на месте, не в силах двигаться. Дети застыли в неподвижности, даже крикнуть не могли. Они могли лишь немигающе смотреть, ожидая, что смерть придет в любой момент. Единственное, что они могли сделать, — это плакать, слезы катились из уголков их глаз, а спины заливал холодный пот. Однако, к их удивлению, человек в бинтах не стал их убивать, а мягко посадил их на каменную скамейку, повернув лицом к деревне.— Поздравляю вас, трое, вы были выбраны мной и станете моими особенными гостями сегодня вечером. Я хочу пригласить вас, троих, насладиться моим выступлением. Голос одорукого человека в бинтах был хриплым и резким. Трое детей были озадачены его странным поведением и непонятными словами. В их сердцах рос огромный страх, но под

воздействием завораживающего звона они могли лишь наблюдать, не имея сил сопротивляться. Затем монстр в бинтах, с двумя чудовищами позади, неторопливо зашел в деревню. Он шел, постукивая звенящим колоколом в руке, и по мере его продвижения из каждого дома выходили люди, как зомби. Чем дальше монстр в бинтах продвигался, тем больше жителей следовали за ним, постепенно образуя длинную цепочку. Трое детей у въезда в деревню бессильно наблюдали за этой сценой, но не могли ничего предпринять. Когда человек в бинтах прошел с колоколом по всей деревне, толпа за ним превратилась в длинную, непрерывную цепь. В этой толпе были мужчины, женщины, старики и дети, женщины и дети. Они были одеты в разную одежду, как зомби, следовали за монстром в бинтах. Обойдя всю деревню, человек в бинтах привел всех жителей к ручью у въезда в деревню. Обратившись к луне, трое детей в ступоре наблюдали за этой сценой. В толпе были их дедушка, бабушка, отец, мать, сестра, брат, брат и сестра. В этот момент эти люди стояли перед ними словно зомби. Увидев это, в сердцах троих детей внезапно поднялась волна зловещих предчувствий, а страх, как наводнение, прорвавшее плотину, бесконечно затапливал их нервы. — Дамы и господа, шоу начинается! В лунном свете однорукий человек в бинтах выглядел как изысканный демон, объявлявший приход ада. Произнеся эти слова, он достал большую стеклянную флягу и огромный шприц. В тусклом лунном свете было видно, что на этикетке стеклянной фляги четко написано: номер: D206. Однорукий человек в бинтах грубо набрал в шприц прозрачную жидкость из стеклянной фляги. Жители деревни выстроились в ряд и подходили к нему по одному. Как при прививке, каждому из жителей делали укол этой неизвестной жидкостью. Трое детей, сидевших на каменной скамейке, были захвачены страхом. Только мальчик по имени Тъечжу все еще пытался сохранить остатки своего разума. В его сердце раздался огонь ненависти, медленно растущий и разгорающийся. Вскоре первый житель, которому ввели зелье, начал меняться. Его кожа стала красной, все краснее и краснее, как кровь. Его глаза стали бледными, белыми и без зрачков. На голове медленно вырос коричневый рог, а волосы стали седыми, и слюна капала на землю. Жители, которым ввели зелье, по одному начинали мутировать. Когда все родственники троих детей превратились в красных монстров, они не могли удержаться от крепкого сжатия челюстей. Фигура в бинтах была крайне безумной, танцующая в лунном свете, ее движения были безумны. В конце монстр в бинтах повернулся лицом к трем детям. — Представление закончено, не хотите ли сыграть в игру? — Я отпущу вас, а потом пушу их за вами в погоню. — Как назвать эту игру? "Королевская битва"! Ха ха ха! Безумный голос однорукого монстра, в сочетании с его ужасной физиономией, был подобен призраку, вылезшему из ада. Услышав это, лица троих детей внезапно побледнели, как бумага. В лунном свете темная тень в кустах быстро исчезла с места события.

<http://tl.rulate.ru/book/113569/4287830>